МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
ул. Б. Садовая, 69
г. Ростов – на – Дону, 344002
тел.: 263-30-80, факс: 240 – 43 – 44
E – mail: main@rsue.ru
ОКПО 02069088, ОГРН 1026103165538
ИНН/КПП 6163022805/616301001
22.09.2025 № 25-22/1043
на №_____от_____

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
и инновациям Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)
д.э.н., профессор
_____ Н.Г. Вовченко
«___» сентября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» на диссертацию Кометчикова Игоря Вячеславовича на тему «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование Кометчикова Игоря Вячеславовича, посвященное истории повседневных взаимоотношений власти и сельского социума в 1945 – начале 1960-х гг., выполненное на материалах Центрального Нечерноземья, носит актуальный характер, что обусловлено, прежде всего, отсутствием комплексных исследований по данному вопросу. Автор справедливо отмечает, что взаимоотношения власти и сельского социума остаются одной из наиболее актуальных проблем новейшей отечественной историографии. Актуальность данной проблемы не вызывает сомнений.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается большим объемом законодательных материалов, докладов и сочинений руководителей партии и государства, материалов печати и источников личного происхождения, материалов этнографических и историко-социологических обследова-

ний, научной литературы, проанализированной соискателем. Автор отразил на страницах диссертации архивные материалы пяти Федеральных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ, РГАНИ, РГАЭ), а также архивов Брянской, Владимирской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской областей, Центрального государственного архива г. Москвы. Большинство архивных материалов введены в научный оборот впервые.

В целях реализации поставленных задач исследования соискатель выработал и реализовал на практике авторскую методику обработки источников, которая представляет несомненный интерес (с. 77 – 78).

Оценка содержания диссертации и ее завершенности. Диссертация И.В. Кометчикова структурирована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом, что способствует достижению поставленных целей и обеспечивает целостное восприятие исследуемой проблемы. Работа содержит все необходимые разделы: введение, четыре главы, каждая из которых включает четыре параграфа, заключение, список использованных источников и литературы, в том числе на иностранных языках.

Во введении автор убедительно формулирует объект (советский аграрный строй – организация и функционирование сельского хозяйства в 1945 – начале 1960-х гг.) и предмет (повседневные взаимоотношения власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг.), а также цели и задачи, территориальные и хронологические рамки исследования (с.13 – 16).

В диссертации представлена обстоятельная, аналитическая историография проблемы (с.16 – 65), охарактеризована источниковая база исследования: законодательные материалы; выступления, доклады, сочинения лидеров партии и государства; периодическая печать; делопроизводство; источники личного происхождения; материалы этнографических и историко-социологических обследований деревни региона; статистические данные (с.65 – 79).

Во введении автор обосновывает значимость выбранной темы, представляется характеристика методологической основы, определяется научная новизна работы, формулируются положения, подлежащие защите, указывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первом параграфе «Власть и производительные силы деревни» первой главы «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума в хозяйственной сфере» анализируется позиция власти в отношении трудовых ресурсов, основных средств производства сельхозпредприятий и подворий населения. Второй параграф «Власть и сельский социум в системе поземельных отношений» посвящен ключевым институтам, оформлявшим поземельные отношения на основе госсобственности на землю. В третьем параграфе «Власть и сельский социум в сфере трудовых отношений» анализируются организация и оплата труда в колхозах, совхозах, МТС. Четвертый параграф «Финансовая политика власти и сельский социум» посвящен анализу финансовой сферы.

В первом параграфе «Районное звено управления как уровень политической власти надпроизводственного менеджмента и сельский социум» второй главы «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума в политической сфере» рассмотрены состав и функционирование ключевых институтов политической власти. Второй параграф «Политическая власть сельской протобуржуазии и деревня» посвящен эволюции политической власти сельских протобуржуа, их взаимоотношениям с сельским социумом. В третьем параграфе «Низовые советские органы как инструмент политической власти в деревне» анализируется соотношение в их деятельности формальной и повседневной сторон, функций органов государственной власти и местного самоуправления. Четвертый параграф «Первичные парторганизации как инструмент политической власти в деревне» посвящен первичным организациям КПСС как инструменту политической власти над деревней надпроизводственного менеджмента.

Первый параграф «Сельские культпросветучреждения как база советской культуры» третьей главы «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума в сфере культуры» посвящен функционированию и месту культурно-просветительских учреждений среди институтов советской культуры. Во втором параграфе «Живое слово на службе власти: функционирование на селе лекционной пропаганды» рассматриваются институциональные рамки, функционирование и восприятие на селе лекционной пропаганды. В третьем параграфе «Из всех искусств для нас важнейшим является кино»: кинофикация в деревне» анализи-

руются организация, оснащение и функционирование кинофикации села. В четвертом параграфе «Не только коллективный пропагандист и агитатор»: функционирование СМИ в деревне» исследуются организация и функционирование на селе печати, радио и телевидения.

Первый параграф «Установление и поддержание рамок религиозности» четвертой главы «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума в сфере религиозности» посвящен совершенствованию инструментов контроля сферы религиозности на селе по критерию лояльности советскому строю. Второй параграф «Формы легальной религиозности сельского социума» посвящен ходатайствам об открытии храмов и формам религиозности в рамках легальных приходов. В третьем параграфе «Формы религиозности сельского социума за рамками легальности» анализируется контроль над формами нелегальной религиозности, главной из которых был подпольный молитвенный дом. В четвертом параграфе «Метаморфозы культа региональных и местных святынь» исследуются формы контроля культа региональных и местных святынь.

В заключении подводятся итоги исследования. Автором отмечается, что на протяжении 1945 – начала 1960-х гг. в изученных сферах повседневных взаимоотношений власти и сельского социума Центрального Нечерноземья усиливались начала бюрократизации, институты власти адаптировались к функционированию в условиях мирного времени. Этот процесс характеризовался неравномерностью контроля власти над разными сферами жизни деревни, формированием застойных явлений в большинстве из них, высокой латентной конфликтностью с доминированием приспособительного поведения социума (с.).

Новизна научных результатов диссертационного исследования. Диссертация И.В. Кометчикова содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе автора в историческую науку.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в отечественной историографии на материалах села Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг. исследуется проблема повседневных взаимоотношений власти и деревни применительно к основным сферам ее жизни: хозяйственной, политиче-

ской, культурной, религиозно, что позволяет взглянуть на их динамику, характер и особенности «сверху», «снизу» и «изнутри». Новым является акцент на изучении указанных сюжетов на низовом (районном и сельском) уровне. Это позволило осветить ряд недостаточно или вовсе не исследованных аспектов: влияние контроля власти на развитие производительных сил деревни; эволюцию поведения представителей социальных страт села в сферах поземельных отношений, труда, финансовых отношений как реакцию на процессы совершенствования контроля власти; оценить состояние и реформы районного звена управления в 1950-е – начале 1960-х гг., их восприятие сельским социумом; объяснить высокую актуальность идеологизации, чрезвычайщины власти, причины их сворачивания в управлении деревней с рубежа 1950 – 1960-х гг.; динамику доступности основных форм советской культуры, их роль и значение в контроле над деревней, взаимовлияние официального и традиционного пластов культуры села, контроль религиозности посредством черты легальности. Большинство задействованных в монографии источников более девяноста фондов пяти федеральных и одиннадцати региональных архивов вводятся в научный оборот впервые. Источники обработаны по авторской методике (с. 78).

Представляют научный интерес положения, выносимые автором на защиту (с.79 – 81), а именно: 1. важной составляющей аграрного курса в деревне Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг. стало приспособление институтов власти к функционированию в условиях мирного времени. 2. Сопоставление прогресса институтов власти между изученными сферами повседневных взаимоотношений власти и сельского социума показало, что наиболее «оповседневненными» были политическая жизнь, сферы культуры и религиозности, а наименее – хозяйственная. 3. Развитие институтов власти в изученных сферах было обратно пропорционально успешности преодоления их контроля сельским социумом. Наибольшее преодоление отмечается в наименее «оповседневненной» властью хозяйственной жизни деревни. 4. Следствием неравномерности контроля институтов власти на селе стал переток энергии сельского социума в наименее регламентированную хозяйственную сферу на грани и за пределами сельского хозяйства, редукция былого многообразия взаимодействий деревни с властью к кон-

тактам в рамках рутины официальных институтов, снижение уровня доверия людей власти, рост социальной апатии, ускорение миграции в города и кризиса культуры деревни. 5. Главным направлением преодоления контроля власти в хозяйственной сфере стала адаптация к нему сельского социума в форме легального и нелегального использования ресурсов колхозов и госхозов (социального иммунитета), вынуждавшая власть корректировать аграрную политику, из-за чего часть социального иммунитета периодически устаревала, хотя сам он неизменно демонстрировал по отношению к аграрному курсу активный «наступательный» потенциал. 6. Противостояние социальному иммунитету отвлекало власть на поддержание в деревне хотя бы элементарного порядка (как она его понимала), понижало эффективность утверждения в аграрном строе государственного капитализма, было одной из главных причин неспособности решить копившиеся проблемы села. 7. Бóльший контроль власти в политической, чем хозяйственной сфере обусловил сравнительно небольшое распространение протеста деревни, делал его бесперспективным и опасным для протестующих. 8. По мере капитализации сельского хозяйства с конца 1950-х гг. значение политической сферы в повседневных взаимоотношениях власти и сельского социума понижается. Основанный на чрезвычайщине сталинский порядок заменяется «регулярным» контролем управленцев-специалистов, которых деревня воспринимает как собственников хозяйственных ресурсов. 9. Главным направлением аграрной политики в сфере культуры стало наращивание доступности и отладка форм воздействия на деревню ее наиболее продвинутых институтов – прежде всего СМИ и кино, а результатом – вытеснение деревенских традиций потреблением советской культуры. Элементы и приверженцы традиционной культуры деревни маргинализуются. 10. Главным рычагом контроля религиозности выступала черта легальности, посредством которой религиозная традиция деревни делилась на легальную и нелегальную. Вместилищем легальной становится религиозность легализованных конфессий, а нелегальной – запрещенных, а также вытесненная за рамки легальности легализованных. 11. Результатом приспособления сельского социума к такой системе контроля религиозности стала локализация религиозных общин, обрядоверие, профанация обрядности, уход в подполье, что при-

водит к угасанию ее неканоничных форм, нивелированию былого многообразия. К началу 1960-х гг. некогда цельная духовная культура деревни окончательно деформируется, заменяется контролируемой бюрократией массовой культурой. 12. «Сплавление» повседневности власти и ее преодоления сельским социумом создало образ их взаимоотношений, в котором к началу 1960-х гг. «разжижение» повседневности в хозяйственной сфере сосуществовало с «застоем» в прочих, где контроль власти достиг наибольшего прогресса.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития отрасли науки заключается в том, что они на материалах Центрального Нечерноземья дополняют и углубляют знания об истории повседневных взаимоотношений власти и сельского социума в 1945 – начале 1960-х гг.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении проблемы формирования повседневных отношений власти и сельского социума в Центральном Нечерноземье в 1945 – начале 1960-х гг. как части более широкой проблемы эволюции советского аграрного строя с акцентом на их низовом уровне, в основных сферах жизни деревни и с учетом региональной специфики.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании курса новейшей истории России в учебных заведениях высшего образования и в общеобразовательных учреждениях, при подготовке спецкурсов по социальной истории и истории повседневности советского общества и деревни послевоенных лет.

Апробация результатов проведенного исследования И.В. Кометчикова проведена в достаточной мере. Личный вклад соискателя в разработку проблемы подтверждается 36 публикациями в периодических российских научных изданиях, включая 26 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для апробации результатов диссертаций. Основные результаты исследований были представлены в двух монографиях, двух сборниках очерков, на конференциях различного уровня. Содержание автореферата отражает основные положения диссертации.

Дискуссионные положения и замечания по содержанию диссертации. Диссертационная работа, выполненная на обширном архивном материале, отли-

чается аналитическим характером и вносит существенный вклад в изучение заявленной темы. Констатируя несомненные достоинства диссертации, считаем необходимым привлечь внимание к некоторым дискуссионным положениям.

1. Во введении автор утверждает, что его «исследование методологически базируется на парадигме, исходящей из антагонистического характера советского строя» (с.4). Для обоснования данного тезиса автор ссылается на оценки и выводы ряда зарубежных и современных российских авторов, которые писали о партийной бюрократии как новом господствующем классе, о номенклатуре как государственной буржуазии, о «прослойке» – новом господствующем классе СССР, занимавшей господствующее положение в советском монопольном корпоративном (государственном) капитализме и т.д.

По нашему мнению, сельский социум в изучаемый автором период не раздирали непримиримые (**именно это называется антагонизмом**) противоречия. Представители власти – как правило, выходцы из крестьян, сельских жителей. Общность происхождения, родственные и соседские связи, общая военная судьба, единая школа, утверждение принципов социального равенства, однотипные социальные лифты, общая повседневность, а также отсутствие частной собственности на средства производства (прежде всего на землю, сельхозтехнику) и другие характерные черты советского социума – все это, на наш взгляд, не дает оснований говорить об **антагонистическом** характере советского строя. Разумеется, противоречия и конфликты внутри социума имели место и могли приобретать известную остроту, но не перерастали в антагонизм.

Между тем, признание антагонистического характера советского строя (в т.ч. в аграрной сфере) в силу принятой автором методологической установки неизбежно акцентирует внимание на негативных сторонах жизни сельского социума. Если в советской литературе акцент делался на сомнительном тезисе о монолитном единстве рабочих, крестьян, интеллигенции и т.д., то в современной литературе нередко нагнетается негативизм в оценках советского, в том числе сельского, социума в послевоенные десятилетия.

2. Отдельные высказывания автора вызывают вопросы. Так, на стр. 79, 470 читаем: «важной составляющей аграрного курса в деревне Центрального Нечер-

ноземья 1945 – начала 1960-х гг. стало приспособление (?) институтов власти к функционированию в условиях мирного времени». После страшной войны страна и регион возрождались, восстанавливалась экономика и социальная сфера, возрождались города и села, а власть **приспосабливалась** к условиям мирного времени – даже в начале 1960-х гг.?

3. Дискуссионный характер носит следующий тезис автора: «к началу 1960-х гг. некогда цельная духовная культура деревни окончательно деформируется, заменяется контролируемой бюрократией массовой культурой» (с. 81). Разумеется, культура села менялась, что неизбежно в условиях урбанизации, повышения уровня образования. Массовая культура проникала в деревню, но утверждать, что «духовная культура деревни **окончательно деформируется**» нет оснований. На наш взгляд, бурные события XX в. (революции и войны, секуляризация, урбанизация и др.) действительно сопровождались глубокими переменами в культуре. Однако едва ли оправдано говорить об **окончательной деформации духовной культуры деревни**. Развитие школьного образования на селе, приобщение миллионов крестьян к классической литературе и искусству (через школу, радио, кинематограф, периодическую печать, лекционную пропаганду), строительство на селе клубов и школ, расширение сети библиотек, доступ сельской молодежи ко всем уровням образования и т.п. не свидетельствуют о деградации духовной культуры деревни. Культура на селе не заменялась «массовой культурой», если понимать данный термин в общепринятом смысле. Утверждалась светская культура, шел процесс обмирщения традиционной культуры. Разумеется, представлять перемены в сфере культуры в пафосном духе советской пропаганды нет оснований. Представляется не очень удачными утверждения автора об **аграрной политике в сфере культуры,** о вытеснении деревенских традиций **потреблением советской культуры** (с.81).

4. Можно согласиться с выводом автора о том, что «с конца 1950-х гг. значение политической сферы в повседневных взаимоотношениях власти и сельского социума понижается» (с.81). Однако утверждение автора о том, что сталинский порядок заменяется «регулярным» контролем управленцев-специалистов,

не кажется нам убедительным: все-таки **ключевая** роль в контроле оставалась у партийных структур, в том числе на уровне хозяйств и райкомов партии.

Высказанные замечания и дискуссионные положения не ставят под сомнение вклад диссертанта в исследование проблемы и общую положительную оценку диссертации.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Исходя из выше изложенного, диссертация Кометчикова Игоря Вячеславовича на тему: «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг.» соответствует установленным критериям и требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции) «О порядке присуждения ученых степеней», а соискатель Кометчиков Игорь Вячеславович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук (5.6.1. – Отечественная история), профессором, заведующим кафедрой Исторических наук и политологии «РГЭУ (РИНХ)» Наухацким Виталием Васильевичем.

Отзыв на диссертацию Кометчикова Игоря Вячеславовича обсужден и одобрен на заседании кафедры Исторических наук и политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» «22» сентября 2025 г., протокол № 2.

Заведующий кафедрой
Исторических наук и
Политологии, д.и.н.,
профессор Наухацкий Виталий Васильевич

«22» сентября 2025 г.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д.69.
Телефон: +7 (863) 263-30-80. e-mail: main@rsue.ru